

М.В. Аксёнова (Москва, Россия)

«Кривая возбудимости» главного героя в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди»

Аннотация: В статье рассматривается специфика воплощения феномена двойничества в романе «Бедные люди» Ф.М. Достоевского, где раздвоенность характера главного героя проявляется в перемене его настроения в ходе переписки, часто на протяжении одного письма. Предложена графическая схема, отражающая перепады эмоционального состояния героя.

Ключевые слова: Достоевский, реализм, психологизм, характер, раздвоенность, бедные люди, «кривая возбудимости» героя

M.V. Aksenova (Moscow, Russia)

“Curve of Excitability” of the Protagonist in Fedor Dostoevsky’s Novel “Poor People”

Abstract: The article deals with the embodiment of the dualism phenomenon in the Dostoevsky’s novel “Poor People”, where the bifurcation of the protagonist character is manifested in the change of his mood even during the writing of one and the same letter. A graphic scheme proposed that presented in the text reflects the drops in the emotional state of the hero.

Key words: Dostoevsky, realism, psychologism, character, duality, poor people, the “excitability curve” of the hero

Словосочетание «кривая возбудимости» было предложено А.П. Чеховым и закрепилось впоследствии как устойчивое выражение, которое не является научным термином, однако имеет выразительную историю. Стремясь к объективному изображению жизни, Чехов создает сложный и крайне неоднозначный характер главного героя пьесы «Иванов» (1887), породивший многочисленные споры. Характер Иванова появился, как заметил автор, «не из предвзятых идей, не из умственности», а стал результатом «наблюдения и изучения жизни». В письме к А.С. Суворину от 30 декабря 1888 г. Чехов утверждал, что «разочарованность, апатия, нервная рыхлость и утомляемость являются непременно следствием чрезмерной возбудимости, а такая возбудимость присуща нашей молодежи в крайней степени»¹. Автор

¹ Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма. Т. 3. М.: Наука, 1985. С. 110.

не считал своей задачей оправдать или осудить героев, он желал понять все многообразные «колеса, винты и клапаны», составляющие человека как индивидуальный организм и как существо общественное. С врачебной точностью Чехов передал сложное душевное состояние честного и доброго человека, повинного, однако, в жестокости к окружающим его людям из-за своего безволия и бессилия. «Жизнь утомленного человека “очень не равна”. Все утомленные люди не теряют способности возбуждаться в сильнейшей степени, но очень ненадолго, причем после каждого возбуждения наступает еще большая апатия», – пишет Чехов в том же письме и иллюстрирует описанную ситуацию схемой (см. рис. 1).

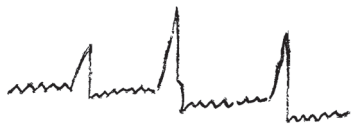

Рисунок 1

К графическим схемам, отражающим строение произведения, прибегал не только Чехов. Так, психолог

Л.С. Выготский, анализируя рассказ И.А. Бунина «Легкое дыхание» (1916), отразил в собственной схеме (рис. 2) несовпадение последовательности событий, составляющих банальный сюжет, и авторского повествования об этих событиях, стиль которого отражает истинную тему произведения – тему погубленной красоты и «легкого дыхания». Контраст между «диспозицией» и «композицией» подчеркивает, что главным для писателя был не сюжет (рассказ он начал описанием могилы), а «легкое дыхание» героини, ее «живые глаза». Именно в этом противоречии между формой и содержанием «как будто заключается истинный психологический смысл нашей эстетической реакции»¹.

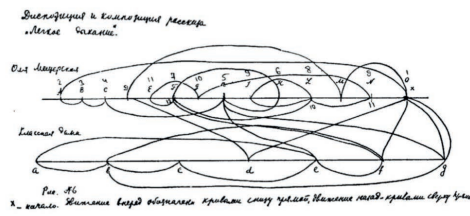

Рисунок 2

Еще один пример: Курт Воннегут, рассуждая об особенностях композиций разных литературных произведений, также использовал графики. «Основная идея состоит в том, что сюжеты имеют форму»², – утверждал Воннегут. Например, сюжет сказки «Золушка» писатель изобразил, подчеркивая переходы от плохого к хорошему и счастливый конец (рис. 3).

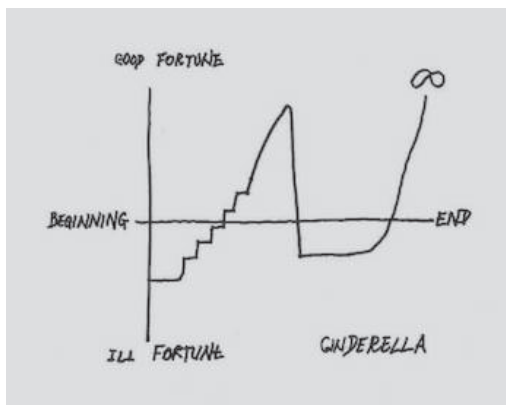

Рисунок 3

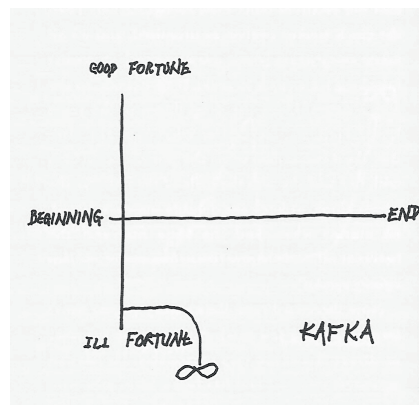

Рисунок 4

А вот сюжет повести Франца Кафки «Превращение» (1912), где и так безнадежно несчастный человек превращается в таракана (рис. 4).

¹ Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Педагогика, 1987. С. 46.

² Воннегут К. Человек без страны, или Америка разБУШевалась. М.: АСТ; Екатеринбург: У-Фактория, 2010. С. 46.

Следуя данной традиции, можно изобразить и «кривую» настроений героя романа Достоевского «Бедные люди». Здесь мир произведения раскрывается перед читателями через письма Макара Девушкина и Вари Доброселовой, в которых они говорят не только о себе, но и о других, о мире в целом, делятся чувствами и мыслями. Персонажа также ярко характеризует его манера вести внутренние монологи и то, как он говорит с другими героям. Монолог у Достоевского – это скорее монолог-диалог, отчаянный спор с самим собой, развивающийся со временем в двойственность героя, «я» которого разбито на «себя» и «другого». А уже появление двойственности непременно ведет за собой самоанализ. «Бедный человек, но человек “с амбицией”, каким является Макар Девушкин, по замыслу Достоевского, постоянно чувствует на себе “дурной взгляд” чужого человека, взгляд или попрекающий или – что, может быть, еще хуже для него насмешливый», – пишет М. Бахтин в работе «Поэтика Достоевского»¹. Слово Девушкина в данной работе охарактеризовано литературоведом как «слово с оглядкой» или «двуголосое». Самосознание героя раздвоено, в него будто проник некто Чужой, с которым Девушкин ведет непримиримую полемику.

Временной принцип текстуальной композиции в литературе также позволяет осуществлять психологическое изображение, так как внутренняя жизнь человека – это процесс, движение. Художественное время в эпическом произведении может подолгу останавливаться на анализе скоротечных психологических моментов и кратко информировать о длительных процессах, не несущих психологической нагрузки. Это дает возможность повышать ценность психологического изображения, ярче и подробнее описывая душевное состояние героя.

Характерно, что в своих письмах герои романа подсознательно преследуют разные цели: у Варвары преобладает информативная функция, у Девушкина – коммуникативная. «Предпочитая письменную форму общения, Макар мотивирует свое нежелание прийти в гости к Вареньке нежеланием скомпрометировать ее, боязнию сплетен. Однако... не только в силу необходимости он прибегает к письменному общению: Девушкину, помимо всего прочего, нравится писать письма»².

Несмотря на форму переписки, роман многоперсонажен: Девушкин то и дело делится с Варенькой своими мыслями и наблюдениями о внешнем мире и людях, живущих в нем. Особенный интерес представляют истории о второстепенных персонажах. Несомненно, их назначение заключается в усилении обличительного звучания романа, так Достоевский рисует картину всеобщего неблагополучия, массовой бедности, повсеместного горя. Бедный, униженный до положения «ветошки» Макар Алексеевич, несчастные в своей безысходной нищете отец и сын Покровские, изломанная судьба сироты Вареньки, доведенная до последней черты отчаяния семья Горшкова. Мотив бедности и даже нищеты усиливается благодаря многочисленным эпизодическим лицам: это тихие дети четы Горшкова, служанка Тереза, просящий милостыню шарманщик и др. Уже тогда наметилась тенденция к многоперсонажности в романах Достоевского, отмеченная позже Н.Н. Страховым в письме к писателю от 12 апреля 1871 г., где критик советовал писателю «вместо двадцати образов и сотни сцен остановиться на одном образе и десятке сцен»³.

¹ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. С. 261.

² Виноградова Е.М. Художественная функция эпистолярной формы в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди». М., 1991. С. 10–11.

³ Письмо Страхова от 12 апреля 1871 г. (см.: Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 271).

Характер Макара Девушкина дан в романе в развитии, динамика его характера, непостоянство взглядов и мнений приводит нас к проблеме раздвоенности его сознания. Обуревающие Девушкина противоположные чувства мешают ему сформировать окончательное и объективное мнение о самом себе и о своем окружении.

О противоречиях в характерах героев Достоевского писали современники писателя. Так, Ю.Н. Тынянов отмечал, что «характеры Достоевского контрастны прежде всего. Контрасты обнаруживаются в речах действующих лиц; в этих речах конец обязательно контрастен своему началу, контрастен не только по неожиданному переходу к другой теме, но и в интонационном отношении: речи героев, начинаясь спокойно, кончаются исступленно, и наоборот. Достоевский сам любил контрасты в разговорах, он кончал серьезный разговор анекдотом»¹.

Девушкин непостоянен в своем отношении к себе и к окружающим: он то сближает и даже отождествляет себя с «бедными людьми», то отстраняется, дистанцируется от них. Потому и его собственная самооценка то и дело меняется в письмах: например, он то сетует на свою старость и болезненность, то называет себя человеком «прилично твердой и безмятежной души». Эти колебания связаны в первую очередь с динамикой его взаимоотношений с Варенькой, а также с крайней неустойчивостью его материального положения.

Подобная раздвоенность подчас порождает желание слухавить, выдать желаемое за действительное: «тут-то меня и с лестницы сбросили, то есть оно не то чтобы совсем сбросили, а только так вытолкали», – пишет Девушкин 28 июля.

Феномен двойничества Достоевский рассматривает в психологическом плане. Раздвоение личности показано как результат отчуждения личности от самой себя. Достоевский отразил трагедию «переходного» человека, которая состоит в осознании утраты своей целостности, в осознании своего одиночества в поединке с враждебными силами. Добролюбов заметил: «Мы нашли, что забитых, униженных и оскорбленных личностей у нас много в среднем классе, что им тяжело в нравственном и физическом смысле, что, несмотря на наружное примирение со своим положением, они чувствуют его горечь, готовы на раздражение и протест, жаждут выхода»². Однако новаторство Достоевского было именно в том, что «он позволил бедным людям рассказать о себе»³.

Зеркалом раздвоенного сознания Девушкина, неустойчивости его чувств и мнений предстают его читательские впечатления. Он благодарен Пушкину за Самсона Вырина, но возмущен «Шинелью» Гоголя: в письме за первое июля Макара Девушкин, выражая свое восхищение «Станционным смотрителем», сумел в одном абзаце высказать противоположные взгляды на себя самого. От стыда герой резко перешел к амбициозности: «я туп, я от природы моей туп, так я не могу слишком важных сочинений читать; а это читаешь, – словно сам написал, точно это, примерно говоря, мое собственное сердце, какое уж оно там ни есть, взял его, людям выворотил изнанкой, да и описал все подробно – вот как! Да и дело-то простое, бог мой; да чего! Право, и я так же бы написал; отчего же бы и не написал?»

Переход от уверенности в себе к амбициозности также прослеживается в письме к Вареньке, отправленном восьмого июля, в котором Макара Девушкин кри-

¹ Тынянов Ю.Н. Достоевский и Гоголь: (К теории пародии). Пг., 1921. С. 19.

² Добролюбов Н.А. Забитые люди // Добролюбов Н.А. Русские классики. Избранные литературно-критические статьи. М.: Наука, 1970. С. 336.

³ Щенников Г.К. Бедные люди // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / Под ред. Г.К. Щенникова и Б.Н. Тихомирова. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 13–16.

тикует повесть Гоголя «Шинель» и старается доказать Вареньке и прежде всего самому себе свою непохожесть на Акакия Акакиевича. Он даже ругает Варю за то, что она принесла ему эту книгу: «Что у него тут хорошего? Так, пустой какой-то пример из повседневного, подлого быта». А затем добавляет: «Варенька, это просто неправдоподобно, потому что и случиться не может, чтобы был такой чиновник». Доказательства Девушкина в пользу своей непохожести на «неправдоподобного» Башмачкина выглядят вовсе не убедительно: поначалу Макар пишет о том, что на службе он на хорошем счету у сослуживцев (что, конечно же, не является правдой: в письме за двенадцатое июня Девушкин рассказывает о совсем другом отношении сослуживцев к нему), что «и сами его превосходительство мною довольны». Правда, тут Девушкин уточняет, что никогда еще начальство не оказывало ему особых знаков расположения, но сам Девушкин «знает, что они довольны». Заканчивает Макар Алексеевич свое сравнение с героем Гоголя возмущением: ведь так подробно описан Башмачкин в повести, так подробно, что теперь любой прохожий сможет в Девушкине увидеть Башмачкина. Этот вывод противоречит всему, о чем писал Макар Алексеевич выше, когда доказывает нелепость и неестественность гоголевского героя.

Почти каждое письмо Девушкина контрастирует с предыдущим. Очевиден, например, контраст между следующими друг за другом короткими письмами (за двадцать первое и двадцать второе июня), прослеживающийся не только в их содержании, но и в лексике.

В письме от двадцать первого июня герой сообщает, что он «абсолютно счастлив». Начинается оно со слов: «Хочу писать, а не знаю, с чего и начать». Причина необычайно счастливого расположения духа Девушкина остается практически за кадром, так как Макар Алексеевич за описанием чувств вовсе забывает описать событие, которое их вызвало. Чувственное превозносится над вещественным. Наслоение близких по семантике слов и словосочетаний усиливает чувство абсолютного счастья, которое испытывает Девушкин: «в такой радости», «меня благословил господь», «это особое счастье», «мое удовольствие», «живу вдвойне», «мое благополучие», «буду иметь наслаждение». Разнообразие выражений подчеркивает, как чувство душевного благополучия влияет на творческие способности Макара Девушкина.

Однако далее следует письмо за двадцать второе июня, в котором Макар Алексеевич скорбит по сыну Горшкова. Такое же короткое сообщение состоит на этот раз из описания события, трагизм звучания которого подчеркивает наслоение однокоренных и схожих по значению слов: «прежалостное происшествие, истинно-истинно жалости достойное!», «жалость смотреть на них», «бедно-то у них», «бедняжка», «мать не плачет, но такая грустная, бедная», «от горести», «грустно, Варенька».

М.С. Альтман считал, что своей злополучной судьбой и непрерывными несчастьями герой «Бедных людей» очень похож на того бедного Макара, на которого «все шишки валяются» (а также «Не рука Макару коров доить», «Не рука Макару калачи есть», «Не Макару с боярами знаться»). Так Достоевский на основании имени героя «отождествил его с бедным Макаром из пословицы»¹.

Первые письма несут в себе лишь повторяющийся мотив смирения и привыкания: «Я-то не ропщу и доволен», «поживешь и попривыкнешь», «я все-таки пообвык», «Я привык, потому что я ко всему привыкаю, потому что я смиренный человек...».

¹ Альтман М.С. Достоевский по вехам имен. Саратов: Саратовский университет, 1975. С. 11–14, 31.

Причиной возникновения ропота в первых письмах Девушкина может отчасти служить амбиция, однако мы намеренно разделили два этих понятия: ведь амбиция для Девушкина лишь желание казаться, выглядеть. Бунт же знак готовности героя от этих амбиций отказаться. Первое июля становится точкой отсчета, ведь именно в этот день Девушкин пишет Варе о чувствах, вызванных прочтением «Станционного зрителя». То, как Макар Алексеевич воспринимает книгу, то, что он замечает сходство между знакомыми ему людьми и Самсоном Выриным, подготавливает почву для более глубокого восприятия картины мира: Девушкин начинает видеть кругом «маленького человека».

8 июля: прочтение «Шинели» побуждает героя к первому реальному проявлению ропота. Он характеризует сюжет повести как «пример из повседневного, подлого быта», а значит, уже отмечает не только существование «маленького человека», но и отношение мира к нему.

28 июля: Макар встает на защиту чести Вареньки. Так его ропот переходит в первый бунт: «в дом к вам явился недостойный искатель и оскорбил вас недостойным предложением... и я сам глубоко оскорбился. Я, друг вы мой, Варенька, выбежал в бешенстве каком-то неслыханном, я к нему хотел идти, греховоднику; я уж и не знал, что я делать хотел, потому что я не хочу, чтобы вас, ангельчика моего, обижали!»

1 августа: в этом письме Макар рассуждает о неравенстве людей, о несправедливом устройстве мира: «есть такой господин, что вот идет куда-нибудь к ресторану да говорит сам с собой: что вот, дескать, эта голь чиновник что будет есть сегодня? А я соте-папильют буду есть, а он, может быть, кашу без масла есть будет. А какое ему дело, что я буду кашу без масла есть?»

3 августа: предпринимая попытку попросить в долг у Петра Петровича, Девушкин терпит унижение и оскорбление: Петр Петрович не обращает на Макара никакого внимания, будто его и нет вовсе. Однако это героя не возмущает, напротив, он оправдывает своего обидчика: «они, может быть, и достойные люди, да гордые, очень гордые». Так Девушкин вновь склоняется к смирению со своим положением.

4 августа: Девушкин утверждает, что не ропщет, к нему возвращается самоуверенность: «На рубль серебром куплю сапоги, я уж и не знаю, способен ли я буду в старых-то завтра в должность явиться... что скажут! Умру со стыда».

19 августа: наблюдается контраст с письмом, рассмотренном выше – Девушкин отрицает роль «сапог» в жизни человека, критикует её устройство, базирующееся на вещественном: «И мудрецы греческие без сапог хаживали. За что ж обижать, за что ж презирать меня в таком случае?» График возвращается на тот же уровень, где ранее шел на снижение.

21 августа: Девушкин подчеркивает эту же мысль, призывая уважать человека за человеческое: «лоску нет, но все-таки я человек».

5 сентября: герой продолжает развивать тему неравенства, несправедливости возведения «сапог» в ранг высшей ценности. Замечает, что его мысли стали «слишком вольными», но исходят они «поневоле из сердца».

11 сентября: отдаление Вари воспринимается героем как божья кара, а вольные мысли как грех: «Я со слезами на глазах вчера каялся перед господом богом, чтобы простил мне господь все мои грехи: ропот, либеральные мысли, дебош и азарт». Покаяние за собственную вольность схоже с критикой Девушкиным «Шинели», а потому данная

точка по расположению своему совпадает с точкой 8 июля: герой способен на ропот, но осуждает его.

23 сентября: чувства и мысли Макара вступают во внутреннюю борьбу, смирение и ропот проявляются одновременно: «Конечно, во всем воля божия», «это непременно должно быть так», «тут воля-то божия непременно должна быть», «промысл творца небесного благ и неисповедим». Но в то же время и протестует: «А я-то на кого здесь один останусь?», «пусть уж он лучше женится на купчихе!»

27–29 сентября: не видя возможности остановить Варю, Девушкин пытается смириться с её отъездом, душит в себе протест, на месте которого появляются болезненность и опустошенность (см. рис. 5).

Но в неотправленном письме мы видим мятеж героя без прикрас; в нем выражен бунт, готовность к действию, борьбе, нежелание жить в мире, полном бесчестия, несправедливости и зла. Вновь возникающий мотив одежды, осуждение материализма говорит о стремлении превратиться в «просто» человека, т. е. нагого, вне социальных «одежд», ярлыков и нагло терроризирующей Девушкина вещественности. Именно этот итог оказывается чрезвычайно важен для Достоевского. «Трагический характер происходящего подчеркивается к тому же тем, что это происходит в тот момент, когда, наконец, индивидуальность Девушкина сложилась, получила искомую форму зрелой личности»¹.

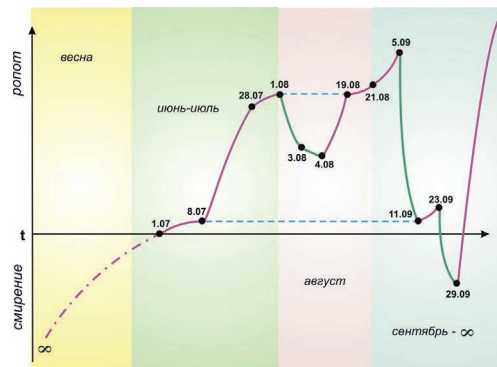

Рисунок 5

В «дописьменный» период насмешки и унижения окружающих были привычны и естественны для Девушкина. Стыд и амбиция у Макара Девушкина вторят друг другу практически в каждом его письме. Те черты амбициозности Девушкина, что отражаются лишь в желании угодить обществу, следуя его нормам, будут снижаться. Примером проявления амбиции этого типа может служить принцип Девушкина пить чай с сахаром «для людей».

Для подкрепления тезиса о двойственности, проявляющейся в переходах от счастья к несчастью, от смирения к ропоту и т. д., проследим на графической схеме динамику переживаний героя в некоторых его письмах. Показательно письмо от 12 июня, содержащее рассказ героя о жизни, в котором чувства стыда и амбициозности многократно сменяют друг друга, а то и вовсе объединяются в одно чувство: Макар характеризует себя как человека, неспособного на подлость и коварство, однако же сам отчасти считает, что для хитрости ему «не хватает способностей». Но в этом письме содержится очень важный для героя вывод: осознав, что теперь он действительно кому-то нужен, Девушкин впервые по-настоящему гордится собой, несмотря на злые и грубые слова сослуживцев: «Ну пожалуй, пусть крыса, коли сходство нашли! Да крыса-то нужна, да крыса-то пользу приносит, да за крысу-то эту держатся, да крысе-то этой награждение выходит, – вот она крыса какая!»

26 июня: Девушкин счастлив оттого, что Ратазьев стал к нему благоволить и вести себя обходительно. Он не задумывается над тем, что на самом деле Ратазьев делает

¹ Барит К.А. «Бедные люди» Ф.М. Достоевского: автобиографическое исследование и роман-предостережение // Достоевский и современность. Материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011 года. Великий Новгород, 2012. С. 16–33.

это из корыстных побуждений, используя Девушкина в качестве переписчика бумаг: «Я сам по своей воле, для его удовольствия делаю». Нежелание верить в то, что его используют, напрямую связано с растущей амбициозностью Девушкина.

1 июля: говоря о своем возможном самоубийстве в случае расставания с Варенькой, Девушкин признает, как многое зависит в его жизни от нее и как мало он значит сам для себя. Но далее в этом письме содержится комический контраст мнений Девушкина о своих способностях: «Я туп, я от природы моей туп», – с сожалением замечает он, восхищаясь пушкинской повестью. И здесь же: «Я так же бы написал, отчего же бы и не написал?»

19 августа: находясь в подавленном настроении, Девушкин вдруг начинает сравнивать себя с греческими мудрецами, у которых, так же как и у Девушкина, не было сапог. Так герой вновь обретает чувство собственного достоинства.

21 августа: развивает эту мысль. Повторяет, что он – человек.

5 сентября: отдавая Горшкову последние двадцать копеек, Девушкин снова может чувствовать себя благодетелем, приносящим пользу окружающим.

9 сентября: внезапно для себя оказывается на месте Горшкова в кабинете начальника. Стыд сменяется невыносимым жгучим позором: «я горел, я в адском огне горел! Я умирал!»

Успокаивая Вареньку, Девушкин одиннадцатого сентября пишет о том, что все становится лучше. Кается перед богом за грехи. В этом письме происходит отречение от амбициозности. Более Макар Алексеевич не пишет о стыде перед кем-то: его затмил страх потерять Варю, амбициозность затмевается бунтом (см. рис. 6).

Все письма Девушкина, за исключением последнего, датированы, часто вводится пейзаж, связанный с настроениями героя. Можно провести зримую параллель между жизнью человека и циклом природы: как весной все вокруг оживает, так оживала душа Девушкина, и как с приближением осени природа начинает увядать, так и настроение героя становилось все более грустным и печальным. Самым ярким примером служит письмо за 21 июня, в котором Макар Девушкин «абсолютно счастлив». Символично, что день календаря, выбранный Достоевским для датировки этого письма, – день летнего солнцестояния (см. рис. 7).

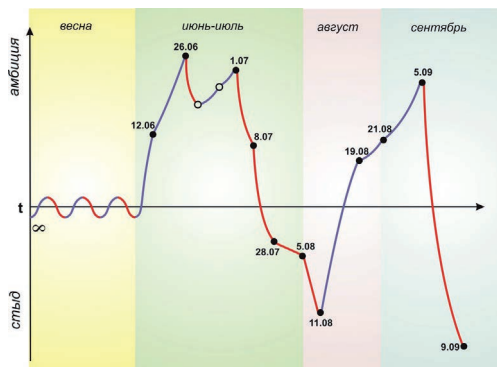

Рисунок 6

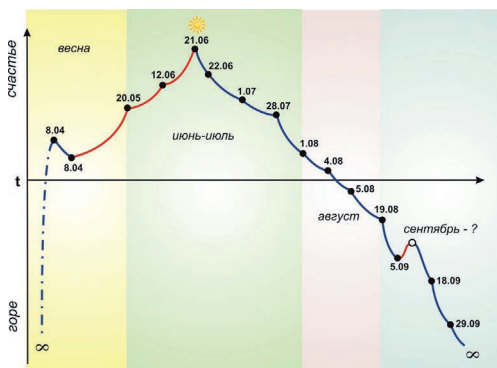

Рисунок 7

ЛИТЕРАТУРА

Альтман М.С. Достоевский по вехам имен. Саратов: Саратовский университет, 1975. 280 с.

Баршт К.А. «Бедные люди» Ф.М. Достоевского: автобиографическое исследование и роман-предостережение // Достоевский и современность. Материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011 года. Великий Новгород, 2012, С. 16–33.

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.

Виноградова Е.М. Художественная функция эпистолярной формы в романе Ф.М. Достоевского «Бедные люди». М., 1991. С. 10–11.

Воннегут К. Человек без страны, или Америка разБУШевалась. М.: АСТ; Екатеринбург: У-Фактория, 2010. 240 с.

Выготский Л.С. Психология искусства / Под ред. М. Г. Ярошевского. М.: Педагогика, 1987. 345 с.

Добролюбов Н.А. Забитые люди // Добролюбов Н.А. Русские классики: Избранные литературно-критические статьи. М.: Наука, 1970. С. 336.

Тынянов Ю.Н. Достоевский и Гоголь: (К теории пародии). Пг.: ОПОЯЗ, 1921. 46 с.

Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем в 30 т. Письма. Т 3. М.: Наука, 1985.

Шестидесятые годы: Материалы по истории литературы и общественному движению / АН СССР, Ин. лит-ры (Пушкинский дом); под. ред. Н.К. Пиксанова и О.В. Цехновицера. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 488 с.

Щенников Г.К. Бедные люди // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник / Под ред. Г.К. Щенникова и Б.Н. Тихомирова. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 13–16.

REFERENCES

Altman M.C. (1975) Dostoevsky upon Milestones of Names. Saratov. Saratov State University Press. 280 p.

Barsht K.A. Fedor Dostoevsky's "Poor People": Autobiographical Study and novel-precaution. In: Dostoevsky and Modernity. Proceedings of the 26th International Old-Russian Readings 2011. Veliky Novgorod. 2012, pp. 16–33.

Bakhtin M.M. (1979) Problems of Dostoevsky's Poetics. Moscow. Sovetskaya Rossiya Publ. 320 p.

Vinogradova E.V. (1991) The Artistic Function of the Epistolary Form in Fedor Dostoevsky's Novel "Poor People". Moscow, pp. 10–11.

Vonnegut K. (2010) A Man without a Country Quotes. Moscow. AST Publ.; Ekaterinburg. U-Faktoriya Publ. 240 p.

Vygotsky L.S. (1987) Psychology of Art / Eds.: M.G. Yaroshevsky. Moscow. Pedagogika Publ. 345 p.

Dobrolyubov N.A. Humiliated People. In: Dobrolyubov N.A. Russian Classics: The Selected Critical Articles. Moscow. Nauka Publ. 1970, p. 336.

Tynyanov Yu.N. (1921) Dostoevsky and Gogol: (On the theory of parody). Petrograd. 46 p.

Chekhov A.P. The Complete Works and Letters: In 30 vols. Letters. Vol. 3. Moscow. Nauka Publ. 1985.

The Sixties: Materials on the History of Literature and the Social Movement / USSR Academy of Sciences, Institute of Russian Literature (the Pushkin House); Eds.: N.K. Piksyanov and O.V. Tsekhnovitser. Moscow; Leningrad. USSR Academy of Sciences Press. 1940. 488 p.

Schennikov G.K. Poor People. In: Dostoevsky: The Works, Letters, Documents: Dictionary-Reference / Eds.: G.K. Schennikov and B.N. Tikhomirov. St.-Petersburg. The Pushkin House Publ. 2008, pp. 13–16.

Сведения об авторе:

Мария Аксёнова,
студент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Maria V. Aksenova,
Student
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
maria.denman@yandex.ru